Экспериментальным путем выяснилось, что личность бывшего хозяина тела никуда не пропадала - она слилась со мной. Понял это я пересматривая весь свой жизненный опыт с новой точки зрения. Что я могу сказать? Я определенно стал более жестоким, хотя и раньше мягкостью совсем не отличался, злее и недоверчивее. Вид разорванного трупа совершенно точно не вызовет у меня совершенно никаких эмоций: я буду рассматривать его, как повар рассматривает тушу поросенка или курицы перед тем как приготовить ее. И таких вот изменений в моей психике - вагон и маленькая тележка. От прошлого владельца мне так же досталась повышенные амбиции и жажда силы - я совершенно реально ощущал потребность становиться сильнее, лучше. Я и раньше то был не против самосовершенствования, но теперь жажда власти и силы была у меня на грани мании. и не могу сказать, что это доставляло мне неудобства.

В целом, по результатам проверки своей психики, ничего страшного я не заметил. Или ничего страшного не заметил новый Я, а старый ужаснулся бы? Плевать, буду жить таким, каков я есть. Сожалеть и убиваться о несбыточном нет смысла.

Закончив прикидываться, я открыл глаза и попытался сесть. Как оказалось, возле моего тела постоянно дежурили целители. И как только я подал признаки жизни, они тут же бросились ко мне.

И началось: проверки моего состояние, расспросы, радостные обнимания брата и остальных родственников, кроме отца.... Ну, хоть накормить догадались *всего лишь* через час после моего пробуждения.

Врачи выдали однозначный диагноз: жар и нарушение работы мозга было вызвано перестроением глаз - мое тело получило новое додзюцу, Мангекё Шаринган. Ах да, я, ко всему прочему, попал в тело шиноби из клана Учиха, известных обладателей красных глазок.

Брат, наблюдая за моими *страданиями*, к слову, так же прокачал свой Шаринганчик до уровня Мангекё. и на мое счастье, на него можно было свалить мою неожиданную болезнь и все последующие странности. А все потому, что до нас с братом Мангекё считался мифом среди Учих и мы первые, кто пробудил его.

Из-за чего он с бухты-барахты пробудился у меня - я не знаю. Предполагаю, что из-за моего *вселение* в тело. А может, и нет, не важно. Главное, что в моей новой жизни он точно не будет лишним. Надо только будет научиться им пользоваться. И техниками - тоже. Если так подумать, работы у меня непочатый край.

А тем временем, целители наконец-то решили меня выпустить из комнаты, но обязали ежедневно ходить к ним на прием. Ага, как же, держи карман шире.

- Отец сказал, чтобы мы сразу пошли к нему, как ты будешь свободен, - сказал мне брат, когда мы остались в комнате одни.

- Раз сказал, значит идем, - улыбнулся я, облачаясь в любезно предоставленную няньками одежду.

Вот еще один выверт моей психики - брата я считал именно братом. И ясно ощущал, что за него я любому не то что пасть, а вообще все разорву. И подобные мысли не вызывали отторжения, а наоборот воспринимались как единственно верные. Хотя казалось бы - ну какой мне этот паренек брат? И тем не менее, относился я к нему отныне так и никак иначе.

- Я за тебя волновался, - сказал братец, обнимая меня за плечи, - Рад, что с тобой все в

порядке, Мадара.

- А уж как я-то рад, Изуна.

*

Учиха Мадара. Как много в этом имени для знатока аниме и манги, в частности *Наруто*.

Что мне о нем известно? Властолюбив, силен (предположительно - сильнейший шиноби своего времени), коварен и жесток. Главный гад всей истории про Наруто. И именно в него меня угораздило попасть да еще за десятилетия до начала канона. Везет мне, прям как утопленнику - жизнь Мадары не отличалась спокойствием и безопасностью. Да и перспектива стать главным злодеем всея страны Огня вовсе не вызывала энтузиазма.

Пока я предавался воспоминаниям, Изуна вел меня по улицам деревни клана Учиха. Все встречные шиноби и обычные люди почтительно кланялись нам двоим. И то было не удивительно: мало того, что мы являлись сыновьями главы клана, так еще были и чунинами.

Система званий тут отличалась от той, которую я знал по аниме, хоть названия были те же. Джонин, к примеру, был только один - глава клана. Он единственный знал обо всех шпионах и агентах за пределами клана, был главнокомандующим всех военных сил клана и так далее. Ну и еще джонин по совместительству был сильнейшим шиноби клана.

После джонина шли чунины, шиноби среднего звена. Выполняли они командные функции непосредственно на поле боя или во время выполнения операций, руководя небольшими отрядами по тридцать или сорок человек.

Замыкали иерархию генины, рядовые шиноби. Основные исполнители большинства заданий.

И вот мы с Изуной были как раз чунинами, а значит уже стояли выше большинства шиноби клана.

Тем временем, мы дошли до какого-то здания.

Дом отца, главы клана Учиха, - услужливо подсказала мне память Мадары.

Разувшись на пороге, мы прошли мимо охраны в дом. Изуна уверено шел по коридорам и я предпочитал просто следовать за ним, украдкой осматривая внутреннюю обстановку помещений. Впрочем, вел меня брат недолго.

Мы зашли в просторный зал, посреди которого стоял стол. За ним сидел преклонного возраста мужчина с длинными черными волосами. В нем, естественно, я без труда узнал отца Мадары.

В данный момент глава клана писал что-то черными чернилами в немаленьком по размеру свитке. Мы с Изуной медленно подошли к отцу и склонились в почтительном поклоне. Никогда не понимал этой традиции японцев постоянно кланяться, но в чужой монастырь со своим уставом лучше не лезть.

Глава 4

- Как твое здоровье, Мадара? - без предисловий спросил отец, не отрываясь от своего занятия.

- Спасибо за заботу, отец, все хорошо, - ответил я так, как велел опыт и воспитание Учихи.

- Отлично. Ты заставил нас поволноваться. Мы с твоей матерью уже решили, что потеряли тебя.

Мать Мадары, да. Она была одной из тех, кто дни напролет сидел возле уже моего тела и кто первым прибежал, когда я очнулся. Когда пришел в себя, я на нее даже внимания особого не обратил, отвечая ей сам уже не помню что, полностью на автомате.

- Я рад, что ты выздоровел, - сказал отец, все так же записывая какие-то иероглифы в свиток, - Глаза, которые вы с братом получили.... Никто из клана еще не встречал такого.

А вот и настоящая причина того, что нас вызвали - Мангекё. Оно и понятно, неизвестное для нынешний Учиха улучшение Шарингана не может не вызвать законного интереса.

- Неделю историки и архивариусы клана перебирали все записи и документы, которые хранятся в наших библиотеках и архивах, - продолжил отец, наконец отложив кисточку и повернувшись к нам, - И все, что они смогли найти - это миф о Мангекё Шарингане и той мощи, что он дает своему носителю. Но они так и не смогли найти ничего конкретного. Ни один Учиха до вас не обладал такими глазами.

Я мог бы многое вам рассказать, но не буду. Зачем? Мои познания только вызовут лишние вопросы.

- Поэтому, жизненно необходимо выяснить возможности вашего нового Шарингана! Это будет вашим заданием на ближайшее время - тренироваться, выяснять новые способности и возможности. За вами будут наблюдать лучшие сенсоры, менталисты и шиноби клана. Если мы сможем выяснить, как вы получили Мангекё, мощь клана возрастет многократно. Вам все ясно?

- Да, отец, - ответили мы синхронно.

- Отлично, - удовлетворенно кивнул джонин, - Идите и приступайте. Я рассчитываю на вас.

Мы вновь поклонились и направились на выход.

- Что ж, братец, пойдем на полигон, посмотрим на что мы теперь способны? - спросил меня Изуна, когда мы оказались на улице.

Я бы совсем не против. Но не меньше, чем возможности Шарингана, меня интересовали навыки Мадары. Сам он был одним из сильнейших шиноби Учиха, и мне до смерти было любопытно - смогу ли я применять то, что в свое время заучивал Мадара? И в первую очередь это касалось техник шиноби и рукопашного боя.

*

Через полчаса мы с братом прибыли на полигон. По дороге еще успели быстро позавтракать и прихватить кое-что из оружия (каждый взял свою катану и подсумок с кунаями).

Полигон представлял собой большое поле, окруженное лесом, с различными манекенами и мишенями для тренировок. Насколько я знал из воспоминаний Мадары, весь лес в радиусе километра был заставлен ловушками, чтобы сюда никто не лез. Отчего-то братья Учихи решили, найдя это поле, что оно принадлежит им и ничего тут делать посторонним. Тогда им

было по шесть лет.

Правда сейчас это правило было вопиющим образом нарушено - вслед за нами притащился десяток шиноби, специалисты про которых говорил отец. придется терпеть их присутствие. Хоть на само поле они лезть не стали и ограничиваются наблюдением с деревьев леса.

- Ну что, начнем? - осведомился Изуна, - Если честно, я еще не активировал Мангекё, о тебе беспокоился.

Странно, но слышать это от брата было приятно. Но ничего удивительного: Изуна был единственным человеком, к которому Мадара хорошо относился. Даже к матери и отцу отношение было скорее нейтральным. И это при том, что по характеру братья Учихи различались очень сильно: добрый и понимающий Изуна, и жестокий и агрессивный Мадара.

Активировать Мангекё получилось сразу - я просто захотел этого и вот уже я смотрю на мир совершенно по-новому. Картинка вдруг стала настолько четкой, что я различал малейшие трещины в коре дерева, стоящего за сотню метров от меня. Мир наполнился новыми красками и деталями. Посмотрев на Изуну, я увидел потоки чакры в его теле.

Видимо в этом Мангекё не сильно отличается от обычного Шарингана, так как никакого дискомфорта я не испытывал. А это значит, что организм Мадары уже привык к подобной картине мира, в противном случае неподготовленный человек однозначно бы испытывал резь в глаза и головную боль.

- А зрение стало гораздо лучше, - поделился своими наблюдениями Изуну, - Ну-ка, попробуй пустить огненный шар вон в тот манекен.

Ага, вот и первое испытание для меня. В случае неудачи придется отмазываться своей *болезнью*. Надеюсь, этому поверят.

Сосредоточившись на воспоминаниях Мадары, я сцепил руки вместе и даже сам не заметил, как быстро сложил все необходимые печати. Уже знаю, что нужно делать, я поднес правую руку ко рту и *выдул* огненный шар размером с небольшой дом.

Шар, сжигая траву, понесся к цели и буквально испепелил деревянный манекен.

Словами не передать того облегчения, что я испытал от осознания того, что навыки Мадары, по крайней мере в ниндзюцу, мне доступны. И при этом я не вымолвил ни слова! В отличие от анимешных героев, считающих долгом выкрикнуть название техники перед тем как ее применить. Поганые показушники.

- Да, определенно зрение стало лучше. Я видел каждое твое движение, братец, каждую каплю чакры, что ты потратил, - Изуна, к счастью, не обратил внимания на выражение облегчения на моем лице, - Устроим спарринг?

Не раздумывая ни секунды, я согласно кивнул.

Ни я, ни Изуна не стали сразу же вытаскивать оружие и молча решили для начала *помахать кулаками*.

Изуна на огромной скорости буквально перенесся ко мне, занося руку для удара в челюсть. Однако, для меня он двигался не особо и быстро - я видел все так, будто шел режим замедленного воспроизведения видео. Отреагировать на атаку мне так же хватало реакции.

Не придумав ничего лучше, я просто заблокировать удар Изуны и сам нанес удар кулаком в солнечное сплетение брата. Увы и ах, но его навыки не уступали моим, и брат без труда перехватил мою руку, попытавшись взять меня на болевой.

Так мы и продолжили обмениваться ударами, ни один из которых так и не был доведен до конца. через какое-то время Изуна вытащил из ножен меч и я последовал его примеру. Теперь уже по полю разносился звон металла.

Вся соль в том, что и обычный Шаринган позволят предугадывать действия противника, а Мангекё усиливает эту способность многократно. Вот и получалось, что мы знали обо всех действиях друг друга и ни один не мог взять вверх над противником. Пожалуй, это было похоже на карточную игру двух профессиональных шулеров.

Через двадцать минут мы синхронно остановили бой.

http://tl.rulate.ru/book/105832/3769070